

АКТУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 008:316

Г.Л. Тульчинский

Факторы социогенеза: человеческое, слишком человеческое в политической культуре

Исследуются основы современного социогенеза, к которым относятся различные экзистенциальные состояния личности. К важным составляющим социогенеза автор причисляет зависть и рессентимент, которые создают предпосылки для развития социальных и культурных течений и образований.

Ключевые слова: социогенез, зависть, ценности

We study the foundations of modern sociogenesis, which include a variety of existential status of the individual. Important components of sociogenesis author classifies the envy and resentment, which create preconditions for the development of social and cultural trends and formations.

Sociogenesis, envy, values

Человек – существо социальное. Этот очевидный факт признается в самых различных концепциях антропогенеза. Вне общества человек не может не только выжить, но стать полноценной личностью – обстоятельство слишком хорошо известное. Однако – что формирует общество? Что делает совокупность биологических индивидов целостной общностью, способной к развитию? Социологи, социальные психологи, социальные и политические философы рассматривают общество как некую данность. Но – каковы факторы, формирующие само общество? Без понимания этих факторов, их систематизации социальные и политические науки обречены на поверхностные построения, лишённые представлений о «скрытом схематизме» (Ф. Бэкон) социума, его «сделанности» (Р. Коллингвуд).

В данной работе предпринята попытка систематизации факторов социогенеза. В основе предлагаемой модели лежат два измерения социогенеза: ценностное и институциональное. Несмотря на существенно эскизный характер этой попытки, представляется, что такая систематизация намечает путь решения двух достаточно важных прикладных задач. Во-первых, она подводит к пониманию природы возникновения и

динамики развития институциональной структуры общества. И, во-вторых, позволяет выстроить целостную картину мировоззренческих установок, лежащих в основе политических идеологий, а также направления схождения и противостояния соответствующих идеологем.

Ценностное измерение социогенеза

Речь идет о базовых ценностях, выступающих в качестве факторов образования любого общества (социума). Жанр и масштабы данной работы не предполагают глубокое погружение в этологическое, историческое и т.п. рассмотрение, детальное оперирование соответствующим эмпирическим и теоретическим материалом. Поэтому будем исходить из представлений достаточно известных и очевидных.

Что, прежде всего, определяет образование некоей общности? Разумеется, вместе легче выжить: продолжить род, добыть пищу, противостоять опасностям и врагам. Дискомфорт неопределенности, опасностей, страха порождает стремление к безопасности, обеспечиваемой жизнью в общности. В этом плане можно говорить о *безопасности* как первой и ведущей ценности, базовом факторе социогенеза. Эта роль безопасности сказывается не только на ранних стадиях формирования человеческого общества, но и на протяжении всей его истории. Этот фактор является ключевым на самых различных уровнях структурирования общества, вплоть до различных субкультур и семьи. Более того, именно безопасность становится решающим фактором обеспечения легитимности государства, что нередко используется в практиках политического манипулирования, обеспечивающих консолидацию общества – вплоть до практик хорроризации перед лицом (иногда искусственно созданной) внешней или внутренней опасности.

Буквально с самого возникновения некоей общности в ней возникает конкуренция за распределение ресурсов, благ, влияние и т.д., порождающая отношения симпатии, антипатии, оценочное отношение членов общества друг другу, доходящие до конфликтов и столкновений. Связанный с этим дискомфорт вызывает переживание зависти, рессентимента (бессильной обиды). Стремление к преодолению этого дискомфорта порождает необходимость в *справедливости*: справедливой оценке, справедливом суде, справедливом разрешении конфликта. Главной задачей этого фактора является установление (или восстановление нарушенной) гармонии интересов, выстраивании их баланса, позволяющем сохранить целостность данной общности. Более того, именно боязнь зависти и возможной мести богов порождают практики жертвоприношений, восстанавливающих нарушенную гармонию [8¹].

¹ Следует подчеркнуть важность и концептуальную смелость этой фундаментальной рабо-

В этой связи небезосновательной выглядит точка зрения (Ф. Ницше, К. Маркс, М. Шелер, Г. Шенк), согласно которой именно зависть и рессентимент лежат в основе социализации, поскольку именно они порождают нормы, правила, следования которым позволяют конкретному социуму эффективно жить и развиваться. Не менее важен и контроль отклонений от этих норм, а значит и меры борьбы с такими девиациями. Этот тренд играет как роль сдерживания всяких нововведений, так роль стабилизации общества, профилактики по отношению к разрушительным девиациям.

Недовольство личности или также социальной группы реальностью, своим местом в ней может проявляться трояким образом. Во-первых, это может быть конструктивная активность – результат самостоятельно принимаемых и реализуемых решений, участие в конкуренции с другими. Во-вторых, это может быть деструктивная активность – изменение ситуации за счет других: агрессия, насилие, опорочение («опускание») других. Наконец, в-третьих, это реакции «бессилия»: обвинение других в своих проблемах и бедах, негодование по этому поводу, воображаемая месть, обида на собственную недооцененность, зависть, вплоть до сарказма, злорадства, саботажа. Этот третий тип реакций и формирует состояние сознания, общественного мнения, соответствующие установки, характеризующиеся как рессентимент.

Зависть и рессентимент – неизбежно присущи человеческой природе, хотя бы в силу ее социальности. И в силу этой своей неизбежности зависть и рессентимент носят неоднозначный по своим последствиям характер. Особенно очевидна неоднозначность этих установок по отношению к инновациям. Импульсы зависти, рессентимента порождают не только социализирующие нормы и социальный контроль, но и стремление преодолеть канон, выделиться, создать нечто новое. В поведении некоторых индивидов и групп зависть и рессентимент порождают стремление к выходу из обыденной рутины, прорыву круга нормативного контроля, порождая инновационные идеи, вплоть до революционных преобразований. Речь идет о творчестве, инновационном мышлении и поведении, которые тоже являются своеобразными девиациями. Не случайно окружение и современники зачастую относятся к творцам и их деятельности как формам социальных нарушений и взывают то ли к го-

ты Г. Шенка. Тема зависти и рессентимент была одной из ведущих в социальной и политической философии конца XIX – начала XX столетий. Достаточно вспомнить то значение, которое уделялось этой теме Ф. Ницше, А. Шопенгауэром, М. Шелером. То, почему зависть и рессентимент стали «белым пятном» в философии прошлого, да и начала нынешнего столетий, Г. Шенк объясняет торжеством либеральной демократии, которую он рассматривает как институционализированную зависть. А в доме повешенного не принято говорить о веревке.

родовому, то ли психиатру.

Однако в истории были выработаны механизмы и институты поощрения и поддержки творчества, определенных гарантий прав личности на ответственное самоопределение. Речь идет о таком проявлении импульса зависти и рессентимента, который способствует формированию еще одной базовой ценности относительно зрелого социума, а именно – **свободы**. Важно только подчеркнуть, что свобода является относительно поздней, производной (по отношению к безопасности и справедливости) ценностью, неразрывно связанной с формированием автономной ответственной личности.¹

Показательно, что зависть и рессентимент институционализируются не только в социалистической идеологии, но и идеологии либеральной, ориентированной на защиту «прав человека», стимулирование индивидуальной инициативы. Парадоксально, но факт: рессентимент является питательной средой таких ценностей как справедливость (включая такое ее радикальное выражение как идея нормативного уравнивания) и свобода.

Важно также подчеркнуть, что на этой ценностной оси базовых ценностей общества справедливость занимает промежуточную позицию между безопасностью и свободой, смещаясь (как «бегунок») по этой оси в зависимости от конкретных условий и проблем, с которыми сталкивается социум – вплоть до жесткого ограничения свобод в случае серьезной опасности.

Сказанное можно наглядно представить в виде схемы:

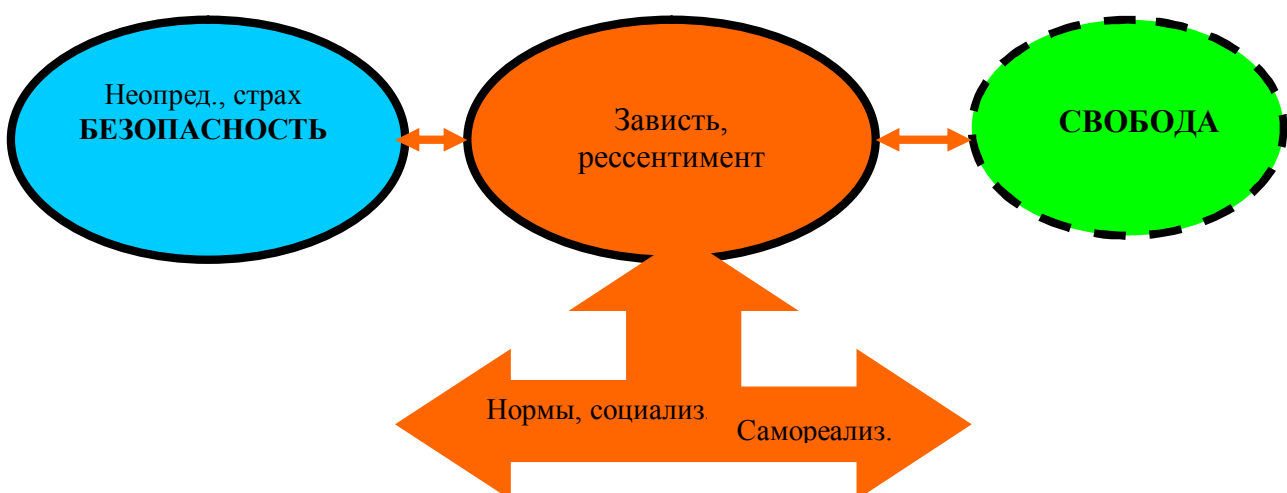

Схема 1. Три базовые ценности социальной жизни

¹ О свободе как эпифеномене культуры см. также [4; 5; 6].

Институциональное измерение социогенеза

Простого наличия, осознания и артикуляции базовых ценностей недостаточно для формирования общества как некоей целостной системы. Эту целостность обеспечивают два решающих фактора.

Во-первых, это культура – как некий эффективный способ жизни. Все люди живут, работают, спят, едят, любят... Но делают они это различными способами. Эти способы, эта технология жизни по определенным правилам, нормам и есть культура. По сути дела, культура суть механизм порождения, хранения и трансляции социального опыта. Или, как говорил Ю.М. Лотман, – «внегенетический способ наследования информации» об этом опыте. Животное адаптируется к окружающей среде за счет мутации вида. А человек, не мутируя, адаптируется, меняя саму окружающую действительность, заставляя меняться, мутировать ее саму.

Именно нормы, правила культуры и обеспечивают, в конечном счете, социализацию человеческой личности. То, как общность вписалась в кормящий ландшафт, определяет жилище, костюм, режим труда и отдыха, характер труда и т.д. – все то, что относится к культуре. В этом плане любая культура определяет жизненную компетентность ее носителей, давая им программы эффективного обустройства жизни.

Усвоенные, принятые личностью программы, нормы и ценности в индивидуальном плане формируют идентичность личности, а в плане социальном – сознание общности, сопричастности и принадлежности некоему «Мы». Причем, это сознание «Мы» носит скорее эмоциональный, чем рациональный характер.

И, во-вторых, это власть – механизм, обеспечивающий эффективное управление данной общностью. В данной работе не место вдаваться в рассмотрение природы власти, ее видов (см. [1; 2]). Важно констатировать главное – без эффективных институтов притяжения решений, контроля, включая обеспечение безопасности, справедливости, свободы – общество не может не только развиваться, но просто существовать. При этом сама власть предполагает легитимность, ее признание таковой членами общества. Утратившая легитимность власть быстро перестает быть таковой. Поэтому можно признать, что легитимная власть формирует гражданское сознание, как «Мы-рациональное», выстроенное на основе некоей убедительной аргументации.

Представления о справедливой власти рано или поздно фиксируются в системе права, задающего как формирование органов власти, так и осуществление ими властных полномочий, включая гарантии обеспечения безопасности, справедливости и свободы. По сути дела, речь идет о

системе формальных и неформальных социальных институтах,¹ обеспечивающих целостность общества (см. схему 2).

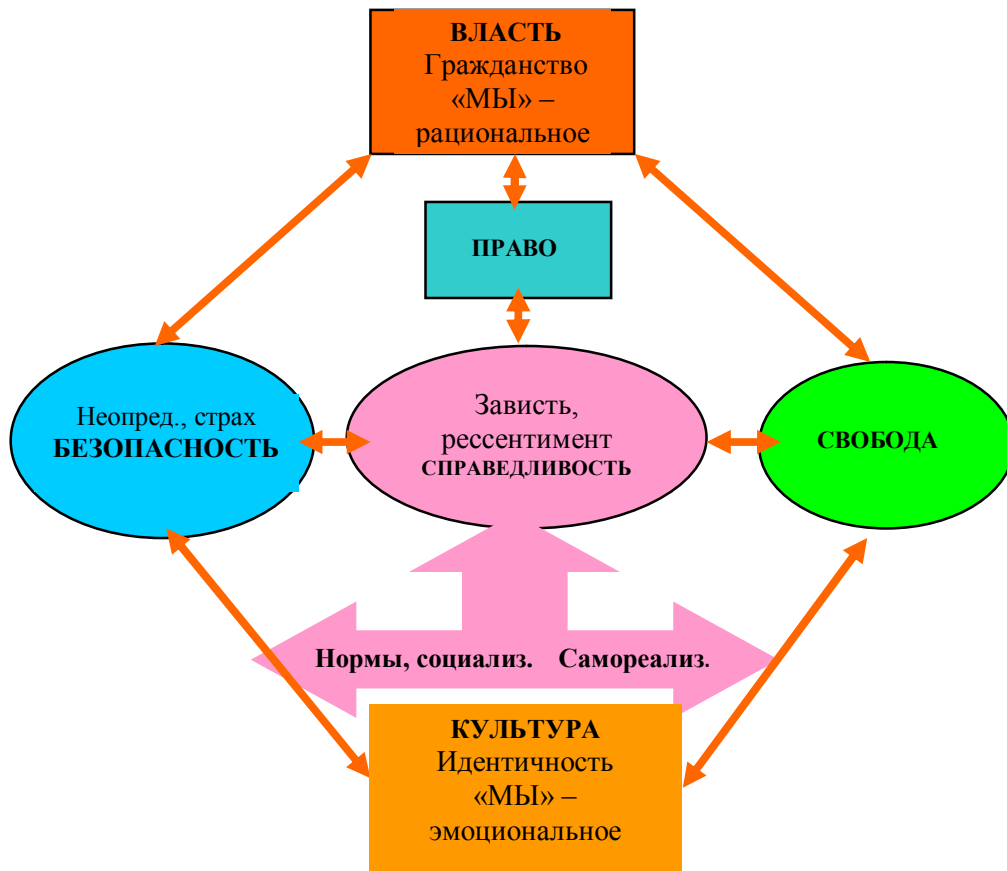

Схема 2. Институциональная система общества

Систематизация идеологем политической культуры

Проведенное рассмотрение позволяет выстроить систематизацию политической культуры, как системы взглядов, идеологий, акцентирующих внимание на определенных институциональных комплексах.

Обычно политические идеологемы размещаются согласно пространственной метафоре (правые-центристы-левые), или в соответствии с цветовой гаммой (черные-коричневые-красные-зеленые). И такие метафоры всегда оставляют впечатление, порождали трудности при объяснении эволюции взглядов, возможных взаимодействий сторонников. Предлагаемая модель представляет более продуктивную систематизацию.

Опираясь на данную модель, в принципе, можно выделить шесть основных идеологем, формируемых в результате акцента на различные факторы социогенеза и соответствующие социальные институты. Наглядно это может быть представлено на схеме 3.

¹ В данной работе мы отвлекаемся от рассмотрения стадий институционализации различных нормативно-ценностных систем. Об этом см. [7].

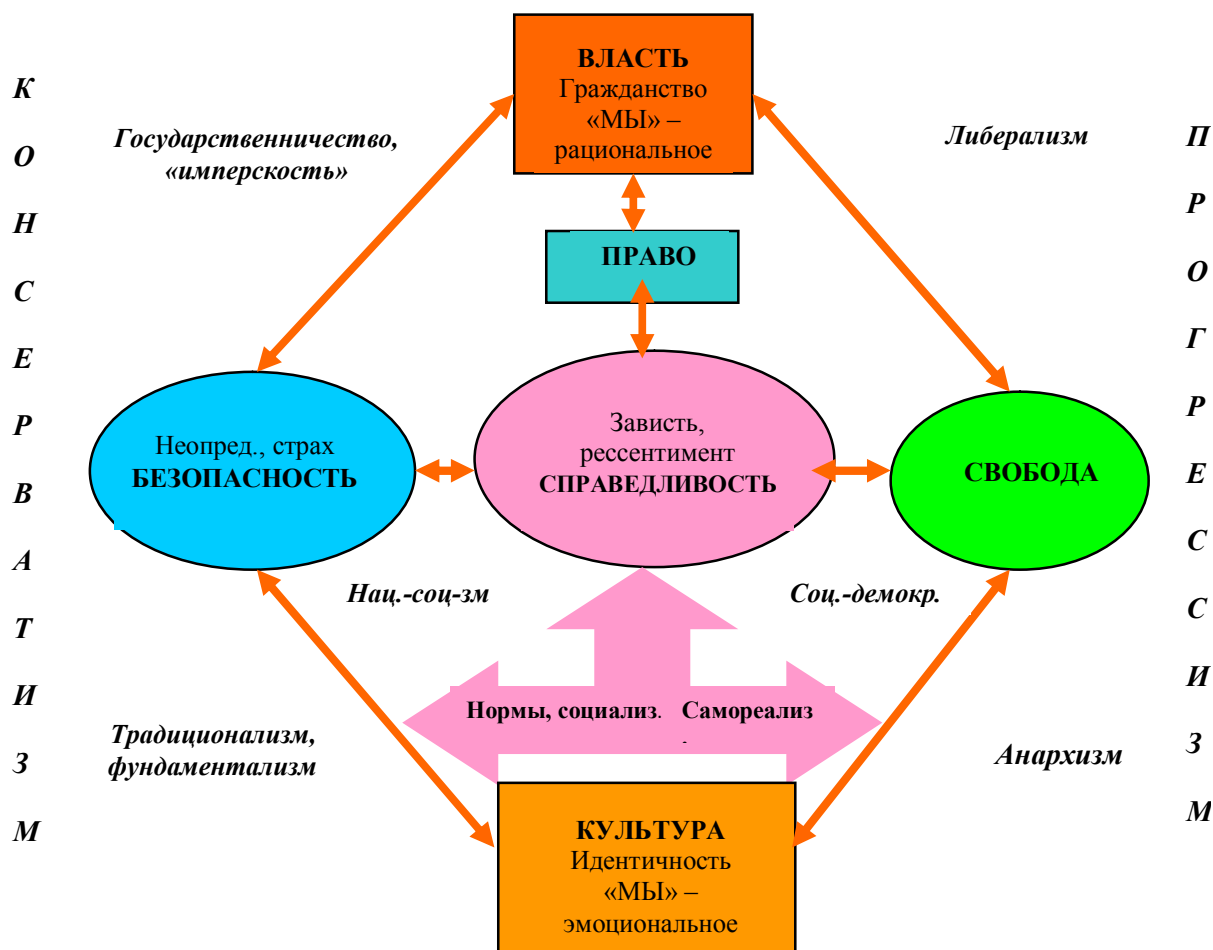

Схема 3. Институты и идеологемы политической культуры

Так, либерализм опирается политические и правовые гарантии самоопределения и самореализации личности. Поэтому идеи правового государства, гражданского общества, толерантности, справедливости как равенства перед законом – занимают ведущее место в это мировоззрении и идеологии. А. Михник – мудрый политический философ, прошедший огонь и воду интенсивнейшей политической борьбы, писал: «Демократия не равнозначна свободе; демократия – это свобода, вписанная в рамки закона. Свобода сама по себе – без ограничений, налагаемых правом и обычаями, – это путь к анархии...» [3, с. 266]. Диаметрально противоположной концепцией является традиционализм (фундаментализм), основанный на культурной (этнической) идентичности, традиционных нравственных, религиозных ценностях. Свойственно традиционализму и нетерпимость к «другим», что обусловлено подпиткой этого мировоззрения опасениями и страхами перед чужими».

Другой такой парой взаимоисключающих идеологем являются государственничество и анархизм. Первое делает акцент на институтах государственной власти, в форме имперской идеологии – власти надэтнической и надконфессиональной. Тогда как анархизм отрицает государ-

ство как таковое, предполагая социальное обустройство исключительно на основе сотрудничества и кооперации.

В свою очередь, государственничество и конфессионально-этнический традиционализм – с одной стороны, и либерализм с анархизмом – с другой, образуют два полюса политической культуры: консерватизма и прогрессизма соответственно

Особый интерес представляют идеологемы, образуемые на основе двух векторов ценностного комплекса справедливости. Вектор, обусловленный стремлением к развитию и самоопределению формирует социал-демократию. Противоположный вектор к традиционализму – национал-социализм. Что, кстати, объясняет непримиримый характер этих идеологий. Причем оба вектора оказываются важными и социально значимыми, а главной проблемой социального обустройства оказывается задача балансировки обоих векторов. Потому как одинаково деструктивными оказываются как акцентуированная институционализация ressentимента в плане социального нормирования и контроля (такое общество испытывает затруднения в рецепции нововведений и, в лучшем случае, пытается реализовать догоняющую модель развития), так и акцентуированного революционаризма. Механизмами такой балансировки могут выступать мораль и религия, институционализирующие не только социальные нормы равенства и стабильности, но и личного успеха, гражданское общество, создающее конкурентную среду реализации интересов различных социальных сил, соответствующая правовая и политическая культуры. В этом плане, демократия и правовое государство выступают наиболее зрелыми формами институционализации зависти и ressentимента, обеспечивающими как широкий социальный контроль, так и необходимую для развития легитимную конкурентную среду.

Реализация такого обустройства предполагает достаточно высокую степень рациональности, широкого диалога и расчета, «длинных мыслей» полноценной элиты, способной к открытию новых горизонтов социального развития и путей их достижения. Недаром все исторические опыты выхода общества к цивилизационному фронтиру были связаны явно выраженной властной воли на консолидацию общества и ставками на науку, образование и формирование полноценной элиты.

Но и в этом случае роль ressentимента оказывается нетривиальной. Зависть возможна только по отношению к равным. Инновации у «своих» вызывают сопротивление, в отличие от заимствований у «других». Поэтому инновационное развитие и модернизация предполагают горизонтальную мобильность. Этот вывод подкрепляется историческим опытом роли городов, технопарков (выступающих по отношению к традиционным культурам «резервациями выскочек и маргиналов») в модернизации общества.

Предложенная систематизация объясняет динамику политической культуры – в зависимости от исторического контекста, исторических вызовов испытываемых социумом, что определяет активизацию тех или иных идеологем, соответствующую перенастройку политической жизни. В годину военных конфликтов, экономических кризисов, других чрезвычайных ситуаций оказывается востребованным сплочение общества, его консолидация, вызывающая активизацию соответствующих ценностей и институтов. Относительно безопасные периоды, или необходимость модернизации делают акцент на развитии личной инициативы и ответственности, правовых их гарантий.

Модель позволяет объяснить и динамику общественного мнения в пост-тоталитарных обществах, когда объединенные в своей борьбе с режимом за справедливость, достойную жизнь без различных форм угнетения и подавления победители срываются в яростные противостояния, споры и конфликты, полюсами в которых выступают националистические и религиозные интегралы, с одной стороны, и либеральные модернисты, с другой. Именно так развивались события после «бархатных» революций в Центральной и Восточной Европе. Также развивается политическая жизнь и в постсоветской России.

Предложенная модель открывает возможность строить профили политической культуры в координатном пространстве ценностной и институциональной осей. Например, политическая культура современной России явно деформирована в силу неразвитости ценностно-институционального блока правового государства и гражданского общества, широко разлитого в обществе правового нигилизма. В результате ценностно-институциональный комплекс справедливости резко смещен (во многом – искусственно, с целью обеспечения консолидации) в сторону национальной безопасности. Социум оказывается расколотым на «народ», объединенный исключительно культурно-исторической памятью, и, в общем-то, чуждую ему «власть». Гражданское самосознание оказывается неразвитым. Формируется общество и экономика недоверия, когда власть не доверяет бизнесу и обществу, бизнес не доверяет ни государству, ни обществу, а общество отвечает и власти, и бизнесу «взаимностью».

Ослабление государственной власти в такой ситуации чревато сползанию общества в конфликты и столкновения на этнической основе, примерами чего могут служить Конго, Судан, Шри-Ланка.

Такую ситуацию любопытно сравнить с профилем политической культуры США, где культурально-этнические факторы слабы и консолидация социума осуществляется за счет государственно-правового комплекса, реализующего ценности либеральной демократии.

Однако построение политических профилей конкретных социумов требует уже специальных, в т.ч. – количественных исследований, что уже выходит далеко за рамки данной работы.

1. Жювенель Б. Власть. Естественная история, ее возрастания. М., 2010.
2. Кожев А. Понятие власти. М., 2007.
3. Михник А. Антисоветский русофил. М., 2010.
4. Тульчинский Г.Л. О природе свободы // Вопросы философии. 2006. № 4. С. 19–28.
5. Тульчинский Г.Л. Свобода и смысл. Новый сдвиг гуманитарной парадигмы. (Российские исследования в гуманитарных науках. Том 16). The Edwin Mellen Press. Lewiston-Queenston-Lampeter, 2001.
6. Тульчинский Г.Л. Тело свободы. СПб.: Алетейя, 2006.
7. Тульчинский Г.Л. Этапы политической институционализации: от идеи к институту; Идеи: источники, динамика и логическое содержание // История идей как методология гуманитарных исследований. СПб.: Центр истории идей, 2001. Часть 1. Философский век. Альманах 17. С. 28–58.
8. Шенк Х. Зависть. Теория социального поведения. М., 2010.

УДК 17+340 (343)

Н.Ф. Зюзев

**«Больной» вопрос. Заметки по дискуссии
о практике и теории пыток**

Статья посвящена юридическим и социальным практикам и философским аспектам пытки. Автор рассматривает наиболее значимые подходы к этой проблеме в современной научной мысли и юридической теории.

Ключевые слова: пытка, жертва, мораль, свобода, жизнь

The article is devoted to the legal and social practices and the philosophical aspects of torture. The author considers the most significant approaches to the problem of torture in the contemporary scientific thought and jurisprudence.

Key words: torture, victim, moral, freedom, life.

I

Проблема пытки стала темой оживленной дискуссии среди философов и моралистов после знаменитой статьи Генри Шу «Пытка», напечатанной в 1978 г. [8]. Автор отмечал, что пытка стала обычным делом в